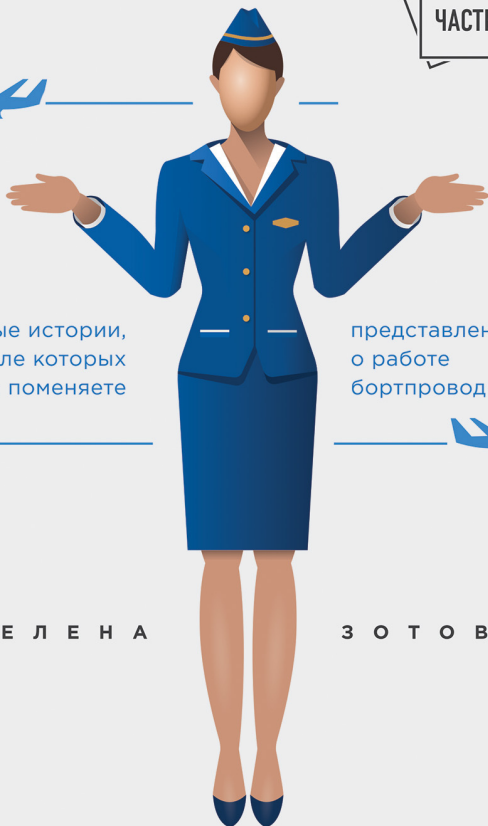

ДНЕВНИК СТЮАРДЕССЫ

ЧАСТЬ 2

новые истории,
после которых
вы поменяете

представление
о работе
бортпроводника

Е Л Е Н А

З О Т О В А

«Удивительно легкий слог и очень приятный юмор. А что еще нужно для хорошей книги?» **ЕВГЕНИЙ ЧЕШИРКО**, писатель

18+

Елена Ю. Зотова

Дневник стюардессы. Часть 2

Серия «Travel Story. Книги для отдыха»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41771736

Дневник стюардессы. Часть 2 : [новые истории, после которых вы поменяете представление о работе бортпроводника] / Елена Зотова:

Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-105325-3

Аннотация

Елена Зотова – лауреат национальной российской премии «Рукопись года 2018» – более семи лет работала в крупнейшей российской авиакомпании. Вы держите в руках вторую часть сборника захватывающих рассказов о работе и приключениях бортпроводников.

Содержание

От автора	4
Про работу	7
Шесть дней, которые потрясли нас. Калькутта	13
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Зотова
Дневник стюардессы.
Часть 2: [новые истории,
после которых вы
поменяете представление
о работе бортпроводника]

От автора

Дорогие друзья!

Могла ли я подумать еще пару лет назад, когда для своих друзей с Facebook писала смешные истории о своем далеком авиационном прошлом, что эти рассказы будут собраны в книгу и изданы в лучшем издательстве страны? И более

того, что первый тираж «Дневника стюардессы» разлетится буквально в считанные недели после выхода, а меня завалят вопросами и пожеланиями?

Поверьте, я читаю все ваши отзывы на книжных сайтах и в социальных сетях. И очень благодарна за них!

И к критике внимательно прислушиваюсь. Было несколько замечаний, что мало рассказываю про саму работу бортпроводника, про самолеты. Что ж, с удовольствием исправляюсь. Во второй части будут истории и про интересные случаи в полете, и про пассажиров. Конечно же, про командировки в экзотические страны и про интриги в экипажах. Куда без этого? И текста, как видите по толщине книги, больше.

Единственное, хотела напомнить, что все мои рассказы – это не документалистика, а такой модный нынче жанр на стыке нон-фикшн и художественной литературы. Что правда, что нет – решать вам. Для меня же было главное – передать эмоции того времени, нашей работы и безбашенной юности. Разумеется, любые совпадения случайны. Если вдруг узнали себя – не обижайтесь, это не вы.

Ну а сейчас приведите спинки кресел в вертикальное положение, уберите столики и пристегните привязные ремни. Мы готовимся к взлету!

Про работу

В девьяностые карьера бортпроводника в «Аэрофлоте» складывалась следующим образом: после учебы тебя зачисляли в отделение отечественной техники и первые полгода работал, как раб на галерах. Запашистые рейсы на Баку, летние зубодробильные Анталии, ночные Мурмански и Иркутски. Все-все-все проблемные рейсы были твои. И вот, получая свой наряд в очередной Бишкек или Ростов-на-Дону, вставал перед дилеммой: уволиться сейчас или терпеть, пока не откажет психика?

Впрочем, терпеть было ради чего. Через полгода новичкам обещали первую загранкомандировку. Это когда не просто машешь импортному аэропорту рукой в иллюминатор и через два часа стоянки летишь домой с очередной оравой подвыпивших и соскучившихся по родине пассажиров. Эстафета – рай для экипажа. Это несколько дней в какой-нибудь стране в ожидании самолета, прилетевшего из Москвы. Самолет, конечно же, отдыхать не имеет права. Его почистят, заправят, загрузят питанием. На борт поднимутся свежоотдохнувшие и загоревшие летчики и бортпроводники, полные впечатлений и покупок в чемоданах, ну а прилетевшие с

чувством выполненного долга отправятся в отель. Загорать у бассейна и зализывать раны, нанесенные нервными пассажирами или особо ретивыми коллегами.

Такая роскошь, как отдых членов экипажа за рубежом, понятно, что не особо выгодна авиакомпании. Они, наверное, и рады были гонять рабочую силу на другие континенты туда-обратно без лишних затрат. Но на сторону пролетариата встали международные санитарные нормы для летного состава. Робко эти нормы поддержал и российский КЗОТ. А именно: в связи с тем, что работа в воздухе требует серьезных усилий, концентрации и физических сил, полетное время «за раз» ограничивается десятью часами. То есть слетать в Барселону, 4 часа 40 минут в одну сторону, 4,40 в другую – еще более-менее укладывается в предельные значения. А вот, допустим, Мадрид, который чуть подальше и уже может не влезть в десятку. Вот тут уже проблема. Конечно, отправить экипаж можно. И даже полетят. А куда деваться, если работа нужна? Но не дай бог, что-то с самолетом и пассажирами случится на обратном пути. От переутомления летчиков. Уже вся ответственность ляжет на авиакомпанию. И обойдется такая экономия намного дороже, чем оплачивать своим сотрудникам отель и питание, хотя бы на одну ночь.

Собственно, подвожу к тому, что в «Аэрофлоте» основные командировки – это в города и страны, куда полетное время пять часов и более. Близкая к нам Европа возможна лишь изредка, в случае заказа каких-либо особых чартер-

ных рейсов или программ. А вот по регулярному расписанию бортпроводникам отечественной техники из зарубежных эстафет светили Монголия, Индия, страны Африки, и вишенкой на торте – ОАЭ и Мальта. Вы спросите, а как же такие серьезные страны, как США, Канада, Япония? Отвечу. В серьезные страны летали серьезные самолеты. К сожалению, гордость отечественного авиапрома, Туполевы и Ильюшины, не проходили под требования многих крупных аэропортов по уровню шумов и экологическим нормам. Поэтому уже с конца восьмидесятых наш национальный перевозчик закупал импортную технику. Боинги и Аэробусы. Именно такие лайнеры и бороздили просторы над Атлантикой в то время, когда я пришла работать в «Аэрофлот» (впрочем, бороздят и сейчас).

Но сразу попасть работать на импортную технику новичку было нереально. Чтоб приколоть к форме значок Boeing-777 и где-нибудь в компании, попивая красное вино, небрежно бросить: «О, вчера прилетела из Сиэтла. Там опять дожди. Все как обычно – натянуло с Аляски. Но в Нордсторме замечательная распродажа. Скидки до 90 %, и пришлось выходить из отеля. Промокли, простудились. А в четверг у меня Токио, даже не знаю, как лететь. Наверное, уйду на бюллетень», и чтоб мальчики посмотрели на тебя восхищенными взглядами, а девочки приторно сочувствовали: «Ай-ай-ай. Какой кошмар! Конечно, надо себя беречь, нельзя больной лететь». И скорбно качали головами. А в душе мечта-

ли, чтоб ты провалилась вот прям сейчас. Со своими Ситэлами, распродажами, красным вином и Токио. В котором они никогда не были, и не факт, что когда-нибудь побывают. Вот ради такого удовольствия надо было постараться. А именно: год (а лучше два) полетать по всем помойкам на «Ил-62», «Ту-154» и «Ту-134». Привыкнуть к ночевочным рейсам в «хотелях» Нижнего Новгорода, Волгограда и Самары. Познакомиться со всеми уборщиками самолетов во всех аэропортах СНГ, куда летает «Аэрофлот». Научиться считать груз и почту под самолетом при —25 градусах и «кормить» полный салон пассажиров за несколько минут горизонтального полета по пути из Москвы в Санкт-Петербург. И вот тогда, когда ты станешь феей демонстрации спасательных жилетов, раздачи напитков во время турбулентности и Мисс сама доброта при прощании с пассажирами, изгадившими туалеты, вот тогда можно переходить на следующий уровень квеста. И еще на шаг приблизиться к небесным небожителям, гуляющим в командировках по Манхэттену и закупающим тонны полезных для дома вещей на рынке Ябаолу в Пекине.

Но это лишь начало метаморфозы. Еще предстоит выбить от начальника своего отделения блестящую рекомендацию (а это сложно, кто ж хочет отпускать ценного сотрудника?), сдать экзамен по английскому на пять баллов и постараться не выбесить отборочную комиссию на импортную технику за отведенные 10 минут собеседования. Если все получи-

лось – то дальше учеба на выбранный тип самолета, боинг или Аэробус, тренажеры – ну и здравствуй, новая жизнь! Новый коллектив, новая география полетов и новая ты. Не зачуханная ездовая лошадка, а томная красавица с американской визой в паспорте и коллекцией чемоданов Samsonite. Прекрасно ориентирующаяся в хитросплетениях улиц Гонконга, Лос-Анджелеса и Дели.

Конечно же, сейчас, спустя почти двадцать лет, многое поменялось. И рейсы в некоторые города закрылись, и появились новые точки на маршрутной карте авиакомпании. Да и легендарных «тушек» и «илов» в парке «Аэрофлота» больше нет. Но тогда все было именно так. И я, как и многие, прошла этот путь. Но, оглядываясь назад, понимаю, что именно первые годы работы на отечественных самолетах стали самыми незабываемыми и дали эмоций намного больше, чем все последующие, в тепличных условиях элитного отделения Boeing. Именно первые годы помогли мне понять, что я – волшебница. И могу все. От умирения обкуренных болельщиков «Спартака» до перевозки на себе центнера ананасов из Конакри. Могу не спать сутками и сутками не есть. Улыбаться, когда тебе хамят, и с такой же доброй улыбкой заполнять протокол и сдавать хамов в полицию после посадки самолета. Умею различать все степени опьянения и аэрофобии пассажиров. Приму роды и потушу пожар. Да много еще всего, нужного и полезного не только в воздухе, но и в обычной, земной жизни. Главное, чтоб навыки применялись

как можно реже.

Про похождения в Монголии, Африке и Арабских Эмиратах я уже писала в первой части «Дневников стюардессы». Ну а сейчас – одно из самых сильных впечатлений за всю жизнь и одна из командировок в первый год работы. Встречайте! Калькутта, Индия.

Шесть дней, которые потрясли нас. Калькутта

Таинственная Индия. Роскошные дворцы, духовные практики, храмы и тропическая природа. Второе место по количеству населения в мире. Первое – по количеству вегетарианцев. Я начала изучать эту страну не с красот Тадж Махала и не с пляжей Гоа, не с шумного Бомбея или релакса южной Кералы. Первый мой рейс был в Калькутту. В самую грязь и гадюшник. И не обижайтесь за коренных жителей этого мегаполиса. Местные сами так характеризуют свой город. Даже есть индийская поговорка – «Дели – это сердце Индии, Мумбаи – душа, а вот Калькутта (Каликата) – ее задница».

Освоение данной дыры началось уже после того, как меня обкатали на всех российских трассах и на командировках в северные края – во Владивосток, на Камчатку, в Монголию. Начальство, убедившись, что не потерялась, не замерзла, не отравилась монгольской водкой, перевело на следующую ступень карьеры. Тропики. Переводу предшествовал вызов в нашу аэрофлотовскую поликлинику. На цикл прививок от малярии и прочей гадости, встречающейся в странах

Африки и Юго-Восточной Азии. Выдав вдобавок к прививкам кучу таблеток на всякий пожарный, люди в белых халатах посоветовали не пить сырую воду где ни попадя, не перегреваться на солнце и, если укусит змея или скорпион, — сразу обращаться к доктору. Короче, пожелали удачи.

Случай проверить качество отечественных вакцин под-вернулся быстро. И вот уже я пакую чемодан в недельную эстафету в город Калькутту. О существовании которого раньше и не догадывалась.

День вылета

В диспетчерской уже ждала бригада. Трое ветеранов нашего авиационного кружка и одна девочка приблизительно моего возраста и уровня летной подготовки, такая же беленькая и волнующаяся перед первой командировкой в тропики. Девочка Катя. Я ее, кажется, даже видела в поликлинике. С такой же пачкой таблеток и такими же круглыми глазами после врачебного инструктажа. Ну просто моя сестра-близнец!

Группа ветеранов состояла из двух возрастных, побитых молю, мужчин-бортпроводников и расплывшейся женщины-бригадира. С габаритной бригадиршей была не знакома, а вот с мужчинами уже довелось слетать вместе в Петропавловск-Камчатский. Высокий Роман, выправкой и выражением лица напоминающий метрдотеля дорогого ресторана, и коренастый, лысоватый балагур Виталик. В их годы «под

пятьдесят» уже можно было выйти на льготную летную пенсию. Возиться с внуками и сидеть с удочкой на рыбалке. Наши же «мальчишки» все бороздили просторы небесного океана. И дело было не в любви к авиации или к пассажирам (хотя это тоже, возможно, присутствовало). Основным фактором была любовь к перевозке из-за границы всяких нужных и полезных товаров, которые в России можно было продать дороже. Желательно – значительно дороже. Вот такое невинное хобби. Как начали в семидесятых заваливать комиссионки дефицитными джинсами и пластиковыми цветами, так и не могут остановиться.

На нашем совместном рейсе, на Камчатке, эти два друга загрузились почти центнером красной икры в пластиковых ведерках. Разместили богатство и на багажные полки, и в гардероб экипажа, и даже на кухню. А потом весь рейс ходили и пересчитывали банки.

Вот и сейчас троица пожилых зубров обсуждала возможные коммерческие перспективы на рейс, и дискуссия шла в минорных тонах. Увидев запыхавшуюся меня с чемоданом, бригадирша быстро вышла из разговора и развернулась навстречу. Полив наши с Катей юные мордашки презрением, задала первый вопрос: «Взяли ли с собой в командировку джин?» Мы немного обалдели. Когда ответили, что нет, дама разразилась речью, что наберут, мол, молодежь по объявлению, которая даже не знает, как готовиться к командировкам в зараженные малярией страны. И если заболеем –

возиться с нами не будет.

Мы обалдели еще больше. Таких бравых бригадиров, так открыто призывающих к алкоголизму, нам еще не встречалось. Ну и взгляд странноватый не давал покоя. Потом уже выяснились подробности – дама в далекой летной юности пережила аварийную посадку на острове Маврикий. Тогда обошлось без жертв, но в здравом уме остались не все.

Поняв, что слегка забежала вперед, мадам перешла на деловой тон. «Так, Елена и Екатерина. Екатерина! Ты отвечаешь за бытовое имущество. Рейс специфический, пледы уходят с борта вместе с пассажирами. А между прочим, деньги с экипажа вычитают. Поэтому максимальное внимание! Пледы – на тебе! Следить, считать, вытаскивать из сумок. То же самое – со спасательными жилетами. Проверяешь после выхода пассажиров. Под каждым креслом смотришь. Сразу же мне вперед сигнализируешь – и ловим крадунов на трапе».

– Спасательные жилеты?? А они-то пассажирам зачем?

– Почему я знаю, может, плавают в них в своем Ганге. Может, коров доят. Спрашивали уже, когда вытряхивали ворованное. Отвечают – сувенир. Знаем мы эти сувениры. Сотнями потом на Грин базаре в Дели продаются. И ведь покупает кто-то. Так! Елена! На тебе, соответственно, торговля на борту. Аккуратнее с продажей спиртного пассажирам, аккуратнее с деньгами. И не забудь все бутылки джина выложить, держать под экипаж. Потом скинемся и заберем для профилактики малярии. Ну и да, помогаешь подруге с пле-

дами и жилетами. Упрут у вас половину – сами расплачиваться будете. Нас в это не ввязывайте. Ясно?

Вяло отрапортовав «Слушаюсь, мой фюрер!», мы поплелись на самолет. По пути нагнали летчиков. Еще более древних, чем наши коллеги по бригаде. Самому младшему, второму пилоту, было уже хорошо за сорок. Но на фоне остальных четверых членов экипажа он казался безусым юнцом.

Ночной рейс. Полный самолет индийцев. Вернее, все же был один русский парень. Товарищ опытный, явно летел в Индию не в первый раз. Это сразу было заметно по двум большим мешкам Duty-free, набитым бутылками со спиртным. Что-то он уже успел продегустировать до посадки, в зоне ожидания, и в салон заходил, сшибая кресла и расстраивая трезвых Сикхов и Кумаров звоном стекла в пакетах.

А надо сказать, что индийцы очень любят виски. И джин. И коньяк. Видимо, англичане во времена колонизации давали пробовать. И у угнетенных жителей Хиндустана вкусные напитки отложились в памяти поколений, причем на генетическом уровне. Но что-то не сочетается любовь к выпивке с их религией. Поэтому стоит нормальный, импортный алкоголь в Индии космических денег, а в некоторых штатах – так и вообще запрещен к продаже. Еще есть какие-то тонкости, не помню уже. Помню только то, что данная категория пассажиров, все как один, мечтают о халявных виски на борту. Видимо, избаловали их Emirates и Тайские авиалинии, которые в основном и летают в эту страну. Сама пару лет спу-

стя путешествовала из Дели в Бангкок и с ужасом наблюдала картину, как мои соседи каждые пять минут жали кнопки вызова бортпроводников и требовали добавки спиртного. А бедные стюардессы-тайки бегали по салону с бутылками и подливали. И так весь рейс. Хорошо, что лететь было недалеко. Иначе люди просто бы не вышли своими ногами.

И вот, собственно, все наши сто пятьдесят пассажиров на это и рассчитывали. Что сейчас зайдут в самолет, развалятся в креслах и величавым жестом, также подсмотренным у бывших хозяев, закажут себе вискарика, а потом еще и еще.

Но что-то пошло не так. Индийцы не сообразили, что «Аэрофлот» – это совсем не Emirates airlines. И в эконом-классе у нас только вино очень средней паршивости и пиво. И не сколько хочешь, хоть весь рейс выпивай, а сколько нальют. Из расчета либо банка пива, либо полстаканчика вина на человека. Надо было видеть их лица! Они же уже настроились, и глаза от предвкушения загорелись. И тут такая незадача! И в магазин беспошлинной торговли никто не зашел перед полетом. Да и какой был смысл заходить? Ведь на борту должно быть бесплатно.

После взлета, когда мы с Катей толкали по проходу тележку с напитками, нас чуть не убили. Вернее, каждый, каждый! просил: «Виски! Виз айс!» При чем он слышал, что секунду назад на такой вопрос ответили соседу. Но все же делал свою попытку в надежде – «Авось! А вдруг МНЕ дадут?»

Приходилось снова, уже охрипшими голосами, заводить

шарманку-скороговорку. Что, мол, вино или пиво. А виски, коньяк и прочий благородный алкоголь – для пассажиров эконом-класса не положены. Есть только за деньги, из контейнера Duty-Free. Сначала пострадавший от аэрофлотовского произвола делал страшное лицо. Потом напряженно думал, махал рукой, мол, давайте за деньги. Но когда узнавал цену (7–9 долларов за бутылку 0,5), отшатывался, как от кобры, и соглашался на наше бесплатное молдавское вино. Именно на вино, так как пиво разобрали первым.

И вот, после таких страданий, доходим до нашего русско-го пассажира. И парнишка ведет себя нестандартно: на глазах у изумленных индийцев просит пустой стаканчик, лед. Достает из-под сиденья, из пакета, почти полную бутылку виски. И неторопливо, красиво, как в рекламе, набулькивает себе граммов сто янтарного напитка пятилетней выдержки. Запах поплыл над салоном. Вместе с чудесными звуками бульков и стука льдинок друг о дружку.

Разумеется, салон замер, кажется, даже двигатели перестали работать. И в полнейшей тишине мы услышали, как практически вся эта несчастная братия одновременно сглотнула слюну... Первым очухался уса́тый сосед. Он быстро вылил в себя бурду, называющуюся красным вином, и придвинул свой пустой стаканчик нашему герою. Глаза индийца полностью скопировали выражение глаз милейшего спаниеля, ну а губы просительно причмокивали. Парню, видимо, было неудобно отказывать на глазах у нас. Таких краси-

вых девушек. Поэтому он нехотя налил граммов пятьдесят в подставленный стаканчик соседа. Вообще, в Индии есть правило для белых людей: никогда, НИКОГДА не давать ничего просящим. Никаким несчастным и оборванным детям, никаким больным женщинам и старикам. Потому что стоит только тебе дать что-то одному, как вместо «Спасибо» к тебе подскочат уже пятеро, и не попросят, а потребуют. Ты ему дал? Значит, и нам, иначе нехорошо. За пятерыми тут же подойдут уже двадцать пять. И так, пока не вытрясут из тебя все. А не отдашь – закончится дело расправой. Просто растерзает толпа.

Все это мы узнали от несчастного соотечественника, который еле сбежал из уже было начавшейся драки и весь остаток рейса скрывался у нас на кухне. Один пакет с бутылками спасти все же успел. Мы спрятали его за контейнерами, а потом тряслись весь рейс. Так как индийцы, выпив за наше здоровье первый, начали проявлять интерес и к остальным, утекшим из-под носа запасам своего нового русского и очень доброго друга. Так не вовремя ушедшего в туалет с бутылками. Периодически в щель между занавесками к нам на кухню всовывалась очередная смуглая голова, вращала глазами. Задавала вопрос: «Excuse me! Where is Mr Artem?» Мы, как в индийском кино, пожимали плечами и шипели, когда он хотел переступить порог на нашу территорию. Моя напарница для убедительности хватала в руки большой поднос. Я – чайник. Видимо, поняв последствия в случае вторжения, го-

лова ойкала и убиралась обратно в салон. Mr. Артем в это время сидел не дыша за контейнерами и караулил свои бутылки.

Вот так и познакомилась с человеком, с которым потом прожила несколько лет и чуть не вышла за него замуж. Но это все было позже, позже.

День первый

А утром мы прилетели в славный город Калькутту. Конечно, никаких телетрапов у сарая, который зовется международным аэропортом Netaji Subhash Bose, нет и в помине. Отогнали наш самолет куда-то на пустынное бетонное поле. Вокруг ни души. Только пальмы на горизонте. И вот сидим, ждем автобусов. А их все нет. Забыли про нас, что ли? Хотя странно, ведь на аэродроме особого ажиотажа не наблюдается. Мы и еще парочка каких-то местных пепелацев. А хоть и утро, но за бортом уже все +35. И в самолете, с заглушенными двигателями и выключенными кондиционерами, на солнце начинается пароварка. Индийцам-то ладно. Они люди привычные. А вот наши рубашки сразу же намокли от пота и прилипли к телу. Быстренько открываем все двери и аварийные люки, чтоб устроить легкий, освежающий сквознячок. Но вместе со сквозняком в самолет врываются тучи каких-то мух, комаров и прочих, не особо опознанных нами, летающих насекомых. Ветераны «Аэрофлота» посмот-

рели на этот рой печальными и все понимающими взглядами и накатили профилактики из фляжек. Нам тоже плеснули в подставленные стаканчики. Бутылки Blue Sapphire, запыленные мною из контейнера Duty Free, решили беречь до последнего.

Наконец – автобусы за пассажирами. И по трапу взбежал наш представитель с рацией и кипой документов в руках. Увидев открытый настежь самолет, начал заикаться.

«Вы чего? С ума сошли?? Здесь же болота вокруг аэропорта сплошные! Сейчас напустите малярию! Все ж комары в Москву полетят! А у нас как раз вспышка. Теперь надо дезинфекцию вызывать!»

Ну о чем-то таком мы догадывались. Поэтому повторили профилактику еще по тридцать грамм, с радостью проводили похмельных индусов, ну и сами приготовились как можно быстрее покинуть загаженный донельзя самолет. У меня начал дергаться глаз и появились навязчивые ощущения, что кто-то меня вот прямо сейчас кусает. Судя по жестам и почесываниям остальных членов нашей «бригады ух» – я была не одинока в своих страхах. Проняло даже ветеранов и летчиков.

Уже подъезжая на микроавтобусе к зданию аэровокзала, увидели группку людей в костюмах химзащиты. Ну как костюмы химзащиты? Просто респираторы и какие-то ранцы за плечами. Мужики ладно. А вот несколько женщин в сари и в таком обмундировании выглядели весьма колоритно.

Смешные охотники за комарами неспешно брели по бетону в сторону нашего самолета и волочили за собой странные аппараты, напоминающие пылесосы шестидесятых годов.

Меж тем представитель давал ЦУ на командировку. Жить будем в четырехзвездочном отеле рядом с аэропортом. На вопросы – а как же болота вокруг и вспышка малярии? – представитель отмахивался и говорил, что больше селить нас некуда. В городе еще хуже. Там к малярии добавится дизентерия, холера и проказа.

Как ни странно, но отель в аэропорту оказался очень даже ничего. Вернее, не так. Отель оказался просто роскошный! Допускаю, что столь благосклонный взгляд был обусловлен джином из фляжек, который все же допили на пути следования. Но что бы то ни было – гостиница превосходила все мои ожидания. Такая восточная сказка – в саду за глухим забором стоит красивое здание, похожее на дворец. Все скрыто в зелени. Цветы, птицы райские поют. У входа шелестит фонтанчик. В самом лобби – прохладная полутьма. Резная мебель, тяжелые бронзовые люстры с хрустальными подвесками. Тихо играет индийский ситар. Номер тоже не подвел – огромный, с мраморными полами и кучей мягких подушек на кроватях. Еще и поднос на столике. С фруктами и индийскими сладостями.

Посмотрели мы с Катей на все это дело. Подумали. Ну и черт с этой малярией! Черт с этими шариками дезинфекции, разложенными везде, где только можно! Оно того стоит. Пе-

реодели купальники и рванули в бассейн.

Чрезмерно расслабившись в воняющей хлоркой теплой водичке, чуть было не пропустили обед. Ого! Двадцать минут до окончания – надо бежать. Иначе грозит голодная смерть. Быстро собрали вещички с шезлонгов, свернули полотенца, натянули на мокрые купальники майки и шорты – и рванули в ресторан отеля.

В ресторане очарование Индии усиливалось. Аппетитные запахи специй, белые скатерти и все та же тихая инструментальная музыка. Официанты в наглаженных чистых рубашках и с чистыми ногтями. Просто какая-то ломка стереотипов в моей голове! Стереотипов, сложившихся за время общения с нашими пассажирами.

Стало неудобно за наш совсем уж непрезентабельный вид: намокшие от купальников майки, прилипшие к телу, капаящая вода с плохо вытертых полотенцем волос. Впрочем, официантов-индийцев такие посетители совсем не смутили. К нашей парочке рванули одновременно все. Включая тех, кто убирал со столов грязные тарелки после остальных членов экипажа. Уже успевших пообедать и покинуть помещение.

Меня и Катю торжественно усадили на мягкие стулья за красиво сервированный стол, и началась суeta вокруг. Лепешки-нан, бутылка питьевой минеральной воды, стаканы, приборы. Что-то ронялось, кто-то постоянно приседал подобрать то рассыпавшиеся бумажные салфетки, то упавшую

вилку. Мы с восхищением наблюдали за работой официантов и жалели лишь о том, что не успели переодеться и приходится мерзнуть под кондиционером. Впрочем, заметив наш озноб, кондиционер выключили. Открыли нараспашку ближайшее окно, и столик накрыло марево горячего воздуха со двора. Одежда и волосы начали быстро сохнуть, а мы, еще раз поразившись королевскому обслуживанию и угадыванию всех желаний гостей, углубились в изучение меню. Правда, инициативу моментально пресек метрдотель. Но и этих нескольких минут хватило, чтобы согреться и перестать дрожать.

Днем в ресторане шведский стол был не предусмотрен. Обслуживание а-ля карт, но в рамках комплексного обеда, оплаченного «Аэрофлотом». Салат, основное блюдо и десерт. Горячее – на выбор. Мясо, рыба или курица.

Я выбрала рыбу под соусом карри, с рисом на гарнир. И если салат из ватных огурцов и помидоров совсем не впечатлил, то основное блюдо заставило испытать гастрономический оргазм. Подавали его на большой подогретой тарелке, накрытой серебряной крышкой. Причем вынесли из кухни сами повара. Всем коллективом. Располагая блюда на столе и снимая крышки, усатые кулинары, так же, как и официанты, и метрдотель, исподтишка косились на наши еще не просохшие на груди майки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.